

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-7

¹Честюнина Ю. В. ,
²Куба Е. А. ,
²Забелина Е. В. ,
²Задорожная А. В.

Структура удовлетворенности жизнью в пенсионном
возрасте (на материале исследования пациентов,
находящихся на реабилитации после перенесенного
COVID-19)

¹Донской государственный технический университет
площадь Гагарина, дом 1, Ростов-на-Дону, 1344003, Россия
chestyunina@list.ru

² Челябинский государственный университет
улица Братьев Кашириных, дом 129, Челябинск, 454100, Россия
ipipelena@mail.ru
katya_k@mail.ru
vioav71@gmail.com

Аннотация. Одним из критериев уровня цивилизованности общества является его отношение к людям преклонного возраста. В связи с этим приобретает актуальность проблема исследования потенциальных возможностей улучшения удовлетворенности жизнью людей позднего возраста для обеспечения им достойной и благополучной старости. Целью настоящего исследования стало изучение структуры удовлетворенности жизнью у людей позднего возраста. Исследование проводилось на базе МБУЗ Челябинский областной центр реабилитации, выборку составили респонденты старше 60 лет (n=95). Исследование проводилось с помощью анкеты для оценки качества жизни SF-36; Шкалы удовлетворенности жизнью (SWLS) – краткого скринингово самоопросника (E. Diener, R. A. Emmons, R. J. Larsen и S. Griffin) в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина; шкалы уровня субъективного дохода А. Фенема в адаптации О. С. Дейнека. Для анализа структуры удовлетворенности жизнью был выполнен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с Варимакс-вращением, который позволил выделить 4 фактора, в совокупности объясняющих 71,38% общей дисперсии. По содержанию входящих в состав факторов переменных были выделены «Социально-экономический компонент удовлетворенности жизнью» свидетельствующий о важности жизни на пенсии в достойных условиях, о значимости достижения главных целей. «Психологический компонент» удовлетворенности говорит о значимости сил и энергии, положительных эмоций, а также насколько физические и эмоциональные ресурсы позволяют реализовывать себя в обществе. Третий фактор «Физический компонент удовлетворенности» включает в себя переменные, связанные с оценкой физического состояния и его влияние на выполнение работы и повседневных обязанностей. Последний фактор, «Эмоционально-ролевой компонент удовлетворенности», включает в себя оценку степени, в которой эмоциональное состояние обуславливает выполнение различных видов деятельности. Результаты исследования позволяют предположить, что улучшение финансового благополучия и социального функционирования положительно скажутся на удовлетворенности жизнью в позднем возрасте.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью; качество жизни; доход; поздний возраст

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00421, <https://rscf.ru/project/22-28-00421>.

Информация для цитирования: Честюнина Ю. В., Куба Е. А., Забелина Е.В., Задорожная А. В. Структура удовлетворенности жизнью в пенсионном возрасте (на материале исследования пациентов, находящихся на реабилитации после перенесенного COVID-19) // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 3. С. 89-109. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-7.

Research article

¹Yuliya V. Chestyunina ,

²Elena A. Kuba ,

²Ekaterina V. Zabelina ,

²Alena V. Zadorozhnaya

**Structure of satisfaction with life in retirement
(on the sample of patients in rehabilitation after COVID-19)**

¹ Don State Technical University,
1 Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 1344003, Russia
chestyunina@list.ru

² Chelyabinsk State University
129 Kashirin Brothers St., Chelyabinsk, 454001, Russia
ipipelena@mail.ru
katya_k@mail.ru
vioav71@gmail.com

Abstract. One of the criteria of the level of civility of society is its attitude towards the elderly. In this regard, there is an urgent need to explore the potential for improving the satisfaction of people later in life to achieve decent and prosperous old age. The *purpose* of this study is to examine the structure of life satisfaction at a late age. The research was conducted on the basis of Chelyabinsk Regional Rehabilitation Center, the sample was the respondents older than 60 years (n=95). *Materials and methods:* SF-36 Quality of Life Assessment Questionnaire; Life Satisfaction Scale (SWLS) (E. Diener, R. A. Emmons, R. J. Larsen and S. Griffin in the adaptation of D. A. Leontiev and E. N. Osin); A. Fenem subjective income scale in O. S. Deyneka adaptation. In order to analyze the structure of life satisfaction, an exploratory factor analysis was performed using the main components with the Varimax rotation procedure, which allowed to allocate 4 factors, explaining 71.38% of the total variance. *The results of the study and their discussion:* according to the content of the variables included in the factors, the “Socio-Economic component of life satisfaction” was singled out, testifying to the importance of life in comfortable conditions in retirement, the importance of achieving the main goals. “The psychological component of satisfaction” speaks about the value of forces, energy, positive emotions and the extent to which physical and emotional resources allow one to realize oneself in society. The third factor “Physical component of satisfaction” includes variables related to the assessment of physical condition and its impact on the performance of work and daily duties. The last factor, “Emotional-role component of satisfaction”, includes an assessment of the extent to which the emotional state determines the performance of various activities. The results

of the study suggest that improved financial well-being and social functioning will have a positive impact on life satisfaction in later life.

Keywords: life satisfaction; the quality of life; income; late age

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 22-28-00421, <https://rscf.ru/project/22-28-00421>.

Information for citation: Chestyunina, Y.V., Kuba, E.A., Zabelina, E.V., Zadorozhna, A.V. (2023), "Structure of satisfaction with life in retirement (on the sample of patients in rehabilitation after COVID-19)", *Research Result. Sociology and Management*, 9 (3), 89-109, DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-7.

Введение (Introduction). Одним из критериев уровня цивилизованности общества является его отношение к пенсионерам и их удовлетворенность жизнью. В настоящее время быстрыми темпами происходит изменение возрастного состава населения в направлении его старения – увеличения доли пожилых людей.

Согласно тенденции демографического старения общества, пенсионеры становятся значимым (весомым) кластером общества. Старение является одной из важнейших проблем общественного здравоохранения, поскольку для обеспечения достойного уровня жизни пожилых людей требуются весомые материальные вложения для адекватной работы пенсионных систем и покрытием расходов системы здравоохранения (Китайцева, 2017; Барсуков, 2014).

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) ожидает, что число пожилых людей в возрасте 65 лет и старше утроится с 2010 по 2050 год. Комитет по охране здоровья 6 марта 2023 года с Михаилом Мурашко обсудил результаты работы за 2022 год, по словам Министра, в 2022 году показатель ожидаемой продолжительности жизни в России увеличился до 72,6 лет, что на 2,5 года выше, чем в 2021 году (Галиева, Аслаева, Гатауллин, 2016).

Позитивной стороной проблемы старения населения является использование потенциала пожилых людей как в экономической, как и социальной жизни общества (Барсуков, 2014). Для этого необходимо создать условия сохранения работоспособности в позднем возрасте (Вараксина, 2012). В

этом смысле одной из главных задач, стоящих перед психологической наукой, является необходимость исследования удовлетворенности жизни людей позднего возраста с целью обеспечения их достойной и благополучной старости. (Нестерова, 2018).

Сам феномен удовлетворенности жизнью, с одной стороны, изучается на материале исследования молодых когорт населения: подростков (Савченко, Головина, 2018; Валиев с соавт., 2023 и др.), студентов (Лабунская, 2019, Завгородняя, 2020 и др.), взрослого работающего населения (Грачев, 2008, Терра, 2010 и др.), с другой стороны, в последние годы стали появляться работы, изучающие удовлетворенность у представителей пенсионного возраста (Павлова, 2020, Николаева, 2020 и др.).

В нескольких мета-анализах рассматривалась удовлетворенность жизнью в различных группах населения, например, в общей популяции и в группе пожилого возраста (Pinquart, Sörensen, 2001).

Обзоры моделей и концепций старения показали, что удовлетворенность жизнью, качество жизни и счастье являются ключевыми факторами успешного старения (Fateme, Maryam, et al, 2020; Martinson, Berridge 2014; Young, Frick, Phelan, 2009).

Удовлетворенность жизнью является когнитивным компонентом субъективного благополучия. Это широко исследуемая конструкция в психологии, которая относится к общей оценке людьми своей жизни в целом (Динер, Динер М, 2005). Уровень удовлетворенности жизнью, испытываемый индивидуумом, будет зависеть от ре-

зультата, полученного при сравнении жизненных условий (т. е. достижений) со стандартами, установленными самим индивидом для определения хорошей жизни (т. е. ожиданиями). Таким образом, человек с высокой удовлетворенностью жизнью положительно оценивает условия, в которых складывается его жизнь.

Удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие у пожилых людей сопряжено с высокой субъектностью личности, самооценностью и осмысленностью жизни, удовлетворенностью процессом и результативностью своей жизни, согласованностью между запланированным и реализованным и др. (Нерушай, 2021). На удовлетворенность жизнью влияет качество жизни, которое основано на субъективном восприятии. При таком рассмотрении качество жизни включает в себя не только физическое и эмоциональное, но и социальное и психологическое функционирование. Отмечается, что качество жизни – это динамическая структура, изменяющаяся в зависимости от различных факторов (Новик, Ионова, 2006) может здесь определение качества жизни.

Имеются данные, подтверждающие взаимосвязь между социальным участием, активностью и удовлетворенностью в позднем возрасте (Adams, Leibbrandt, 2011; Nuxhold, Miche, Schüz, 2014; Mackenzie, Abdulrazaq, 2021).

Ряд зарубежных и отечественных исследователей подчеркивают связь здоровья, как объективного, так и субъективного, с удовлетворенностью. Так А. Steptoe физическое здоровье связывает с субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью (Steptoe, 2019). В исследовании В. С. Ивановой, Л. И. Иванкиной говорится о том, что здоровье человека – одна из базовых ценностей людей пожилого возраста, обуславливающая уровень их благополучия (Иванова, Иванкина, 2015). При изучении проблемы здоровья разграничивают его объективные, медицинские, так и субъективные переменные (представления о

здоровье). Однако, исследования, проведенные российскими и зарубежными учеными, убедительно доказывают, что именно субъективная самооценка здоровья пожилых людей в значительной степени влияет на его объективные составляющие (Иванова, Иванкина, 2015). Такая субъективная оценка здоровья может изучаться, посредством опросника, предназначенного для исследования неспецифического качества жизни, связанного со здоровьем (англ. Medical Outcomes Study-Short Form, сокр. MOS SF-36), поскольку качество жизни, связанное со здоровьем, можно рассматривать как интегральную характеристику физического, психического и социального функционирования. Исходя из этого, можно предположить, что субъективная оценка здоровья, как физического, так и психического, может рассматриваться как составляющая интегрального показателя удовлетворенности жизнью.

У людей пенсионного возраста больше шансов заболеть (COVID-19), (Karagiannidis et al., 2020; Nachtigall et al., 2020), чем у представителей среднего возраста. Пандемия оказала негативное влияние на благополучие, при этом, у пожилых людей более высокий уровень устойчивости и опыта переживания кризисных ситуаций (Gilan et al., 2020; Munk et al., 2020, Knepple Carney et al., 2021). Учитывая многомерность конструкта благополучия, различные его составляющие могут быть не одинаково «чувствительными к COVID-19», тогда как удовлетворенность жизнью как когнитивно-оценочный показатель благополучия может быть меньше затронут ситуацией пост-ковидного кризиса (Entringer et al., 2020).

Н. С. Павлова и Е. А. Сергиенко отмечают, что активный образ жизни проявляется в более высоких оценках качества жизни (Павлова, 2020). Социальная вовлеченность помогает избежать появления чувства одиночества (Лазарянц, 2010) и страха невостребованности (Кадырова, 2019).

Поднимая вопрос о связи здоровья и удовлетворенности жизнью, важно сказать о влиянии пандемии, которая вызвала не только снижение продолжительности жизни популяции, но и изменила удовлетворенность жизнью за счет снижения когнитивных функций, увеличением проявления болевого синдрома особенно у лиц пожилого возраста.

Достаточно большое количество исследований посвящено исследованию экономических проблем пенсионеров. При этом отмечается, что анализ объективного материального положения пенсионеров затруднен. Его можно проводить лишь по размерам пенсий и пособий и по самооценке людьми своего материального положения без учета других источников дохода (Китайцева, 2017; Нестерова, Жучкова, 2018; Садыков, 2016; Садыков, 2019; Козырева, Смирнов, 2018; Галиева, Аслаева, Гатауллин, 2017).

Ф. Ноу подчеркивает положительный эффект увеличения дохода на удовлетворенность жизнью людей. При доходе ниже прожиточного минимума удовлетворенность жизнью пожилых увеличивается в ответ на увеличение доходов, что позволяет им удовлетворять основные потребности, такие как улучшение питания, оплата ЖКХ (Ноу, 2014). После увеличения уровня доходов изменяется концепция потребностей, делая их недовольными по мере дальнейшего роста доходов. В период пандемии в группе респондентов было отмечено падение дохода за счет увеличения трат, связанных с процессом лечения, что могло негативно сказаться на удовлетворенности жизнью.

Анализ проведенных ранее исследований позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, исследования, изучающие

разные аспекты удовлетворенности жизнью у представителей пенсионного возраста (Павлова, 2020, Николаева, 2020 и др.) стали появляться чаще в научной литературе, что свидетельствует о возрастающей актуальности проблемы. Во-вторых, удовлетворенность жизнью тесно связана с такими феноменами, как «субъективная оценка здоровья», «самооценка своего материального положения», «физическое, эмоциональное, социальное и психологическое функционирование». В-третьих, в разных исследованиях изучаются разные составляющие удовлетворенности жизнью: такие как качество жизни, удовлетворенность доходом, работой, браком и др. Особенностью данного исследования является подход, в рамках которого удовлетворенность жизнью рассматривается как интегральный показатель.

Таким образом, можно предположить, что удовлетворенность жизнью включается в себя не только меру соответствия жизненных условий (реальной ситуации) стандартам, установленными самим индивидом для определения хорошей жизни (ожиданиями), но и соответствующим образом измеряемые показатели удовлетворенности собственным здоровьем (физическим и психологическим), доходом и социальным функционированием. Данное предположение позволяет говорить об интегральном показателе удовлетворенности жизнью, включающем в себя социальный (удовлетворенность жизненными условиями и социальным функционированием в обществе), экономический (удовлетворенность доходом), психологический (удовлетворенность своим психологическим состоянием) и физический компоненты (удовлетворенность своим физическим здоровьем, активностью). Наглядно структура удовлетворенности представлена на Рисунке 1.

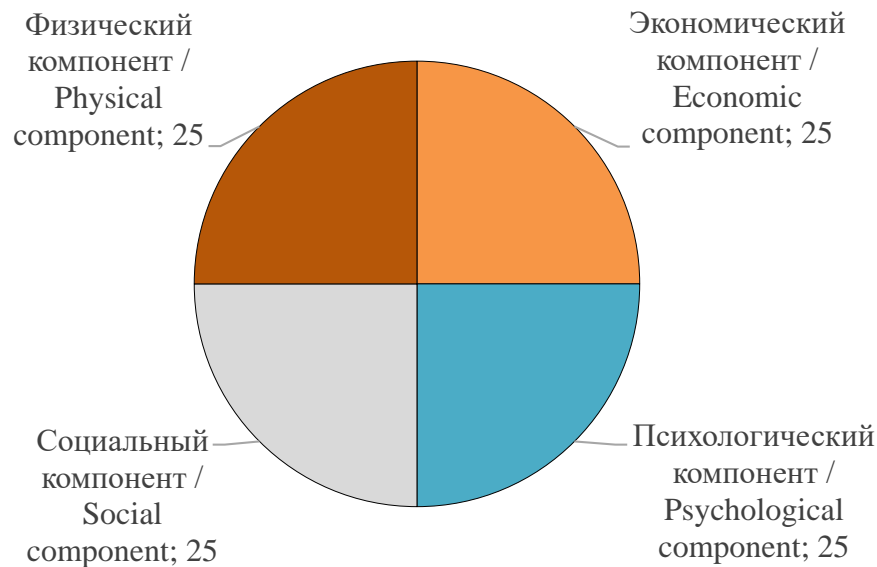

Рисунок 1. Модель структуры удовлетворенности жизнью в пенсионном возрасте
Figure 1. Model of the structure of life satisfaction in retirement age

Следует отметить, что рассматриваемые компоненты удовлетворенности можно назвать универсальными, но их иерархия будет зависеть от внешних (жизненной ситуации, в которой находится человек) и внутренних (ценности, базовые убеждения и др.) факторов.

В этой связи целью настоящего исследования стало эмпирическое изучение факторной структуры удовлетворенности жизнью у людей позднего возраста, находящихся на реабилитации после перенесенного COVID-19 и сравнение с теоретической моделью.

Данная выборка подобрана не случайно. На сегодняшний день государственная политика социальной защиты сегодня направлена на оказание помощи малоимущим слоям населения, работу с молодежью, а пожилой возраст рассматривается как завершающий период развития человека (Барыгин, 2013). Категория людей, отобранная для исследования, с одной стороны, не является объектом социальной защиты, а с другой стороны, с нашей точки зрения, нуждается в ней, в связи возникшей в их жизни длительной сложной жизненной ситуацией.

Материалы и методы исследования (Methodology and methods). Исследование

проводилось на базе ГБУЗ Челябинский областной центр реабилитации, и посредством проведения онлайн-опроса с использованием Google Forms® в период с ноября 2021 по апрель 2022 года. Первоначально в исследовании приняли участие 112 респондентов пожилого возраста. Из них 95 ответили на все вопросы предлагаемых методик. Возраст варьировался от 60 до 81 лет ($M = 66,08$; $SD = 5,61$), по полу респонденты были представлены почти поровну 48 женщины – 52,5 % и 41 мужчина – 49,5 %. Из общего числа пожилых отметили, что холосты 7 респондентов – 7,4%, замужем/женаты 33 респондента – 34,7%, разведены 14 респондентов – 14,7%, вдовец/вдова 27 респондентов – 28,5%; ответили «другое» 14 респондентов – 14,7 %. Таким образом, можно сделать вывод, что 62 респондента – 62,5% не состоят в браке и возможно проживают одни. Все участники добровольно согласились на участие и были проинформированы о цели исследования.

Для исследования интегрального показателя удовлетворенности использовалась следующая батарея методик. Социальный компонент изучался с использованием методики «Шкала удовлетворенности жиз-

нью» (SWLS; Diener et al., 1985). Шкала состоит из 5 пунктов, которая оценивает индивидуальную удовлетворенность жизнью. Тест состоит из шкалы ответов Лайкерта от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен). Шкала имеет адекватные психометрические свойства с высокой конвергентной и дивергентной достоверностью. Имеет внутреннюю согласованность 0,87 для исходной версии (Diener et al., 1985) и 0,75 для Русской версии.

Диагностика психологической и физиологической составляющей удовлетворенности осуществлялась посредством опросника, предназначенного для исследования неспецифического качества жизни, связанного со здоровьем (англ. Medical Outcomes Study-Short Form, сокр. MOS SF-36): анкета для оценки качества жизни.

Для исследования экономической составляющей удовлетворенности жизнью в исследовании использовалась шкала уровня субъективного дохода А. Фенема в адаптации О. С. Дейнека. Респондентам предлагалось оценить уровень своего дохода по 7-балльной шкале, где 1 – svoju концы с концами, а 7 – очень высокий.

В качестве методов математической статистики для описания полученных результатов использовались дескриптивная статистика, с целью анализа связи между переменными, составляющими разные аспекты удовлетворенности жизнью, был проведен корреляционный анализ r-Спирмена. Для анализа структуры удовлетворенности жизнью был выполнен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с Варимакс-вращением.

Главная цель факторного анализа, снижение размерности, переход от большого количества исходных переменных к существенно меньшему количеству факторов, или компонентов факторной структуры. Фактор при этом рассматривается как причина совместной изменчивости исходных переменных (Наследов, 2004). При обработке полученных данных был использован статистический пакет SPSS 24.0.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Исходя из средневыборочных значений удовлетворенности доходом ($M = 2,7158$; $SD = 0,95275$), люди пенсионного возраста оценивают свой доход ниже среднего. Доход может иметь особое значение, поскольку люди с более низкими доходами имеют меньше возможностей для доступа к товарам и услугам, способствующим укреплению здоровья, для сохранения чувства контроля или безопасности над своей жизнью. Как утверждается в ранее проведенных исследованиях, изменение дохода на 10% улучшает психическое здоровье взрослых (Bell, Singham, et al, 2022). При этом потеря дохода оказывает крайне негативное влияние на психическое здоровье (Shields-Zeeman, Smit, 2022), особенно для тех, кто живет чуть выше или за чертой бедности, для кого падение доходов может представлять существенные изменения жизнедеятельности. Это особенно актуально в условиях текущей экономической ситуации, на которую повлияли внешние потрясения, такие как пандемия COVID-19, специальная военная операция, повышение тарифов и цен во всех сферах.

Таблица 1

Описательная статистика качества и удовлетворенности жизнью

Table 1

Descriptive statistics on quality and life satisfaction

Шкалы / Scales	Среднее / medium	Станд. Откл / Standard deviation	Асимметрия / Asymmetry		Экцесс / Excess	
	Стат. / stat.	Стат. / stat.	Стат. / stat.	Ст. ош / stat error	Стат. / stat.	Ст. ош / stat error
Описательная статистика качества жизни / Descriptive quality of life statistics						
Физическое функционирование / Physical Functioning	56,6842	25,91527	-,197	,247	-,859	,490
Рольное функционирование, обусловленное физическим со- стоянием / Role-Physical Functioning	36,2632	32,39524	,842	,247	-,441	,490
Интенсивность боли / Bodily pain	52,8105	18,35947	-,143	,247	,479	,490
Общее состояние здоровья / General Health	51,0842	11,78772	,179	,247	1,096	,490
Жизненная активность / Vitality	50,1579	13,35785	-,103	,247	,539	,490
Психический компонент здоро- вья / Mental Health	52,2526	13,59362	-,127	,247	2,016	,490
Социальное функционирование / Social Functioning	45,2632	17,69449	,909	,247	1,854	,490
Рольное функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием / Role-Emotional	51,5789	39,72971	-,018	,247	-1,527	,490
Физический компонент здоровья / Physical health	35,9299	6,76838	-,030	,247	,402	,490
Психологический компонент здоровья / Mental Health	58,5861	8,43798	,236	,247	,236	,490
Описательная статистика удовлетворенности жизнью / Descriptive statistics of life satisfaction						
Соответствие жизни идеалу /Life conformity to the ideal	3,7474	1,50862	-,375	,247	-,720	3,7474
Удовлетворенность условиями жизни / Satisfaction with the con- ditions of life	3,9263	1,50349	-,371	,247	-,746	3,9263
Удовлетворенность жизнью / Life satisfaction	4,0947	1,61821	-,357	,247	-,779	4,0947
Достижение жизненной цели / Achievement of a life goal	4,6947	1,45188	-,919	,247	,534	4,6947
Удовлетворенность прожитой жизнью / Satisfaction with the life lived	4,2632	1,49617	-,580	,247	-,099	4,2632

Из данных таблицы видно, что наименьшие значения в группе респондентов получены по интегральной шкале – общий физический компонент здоровья. Это свидетельствует о том, что физическая активность (самообслуживание, забота о своих потребностях, ходьба, а также отдых) значительно ограничена состоянием здоровья.

Низкие значения в группе респондентов по шкале ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием, свидетельствует о том, что физическое состояние респондентов мешает выполнению повседневной деятельности, происходит уменьшение объема и качества сделанной работы, а также увеличение затрат времени на их выполнение.

Высокие значения получены по шкале интенсивность боли: респонденты испытывали больше болевых ощущений по сравнению с данными пожилых с 60 лет, полученными в многоцентровом исследовании качества жизни «МИРАЖ» 2008 года (Амирджанова, Горячев и др., 2008).

Высокие значения получены по шкале психологический компонент и интегральный психологический компонент здоровья: в течение последнего месяца респонденты

чувствовали себя спокойными и умиротворенными. Этот эффект может возникать из-за того, что респонденты находятся на этапе осмысления пройденного пути, что позволяет чувствовать новый этап в жизни.

Анализируя описательную статистику удовлетворенности жизнью, можно говорить о том, что меньше всего российские представители пенсионного возраста согласны с утверждением, что их жизнь соответствует идеалу, и больше всего разделяют утверждение о том, что главного в своей жизни им удалось достичь.

Далее с целью изучения специфики взаимосвязи между переменными удовлетворенности жизнью был проведен корреляционный анализ r-Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены в виде плеяд, отражающих взаимосвязь субъективной удовлетворенности доходом с показателями удовлетворенности жизнью (Шкала удовлетворенности жизнью SWLS; Diener et al., в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева) (Рисунок 2) и качества жизни (EQ-5D-5L) (Рисунок 3). Корреляции переменных, относящихся к описанию удовлетворенности жизнью и качества жизни (Рисунок 4).

Рисунок 2. Взаимосвязь субъективной удовлетворенности доходом с показателями удовлетворенности жизнью (Шкала удовлетворенности жизнью SWLS; Diener et al., в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева).

Figure 2. Relationship between subjective satisfaction with income and life satisfaction indicators (SWLS Life Satisfaction Scale; Diener et al., adapted by E. N. Osina, D. A. Leontiev).

Представленный на Рисунке 2 корреляционный анализ ещё раз подтвердил значимость субъективной удовлетворенности

доходом в пенсионном возрасте и его взаимосвязь с удовлетворенностью жизнью (добавить исследования).

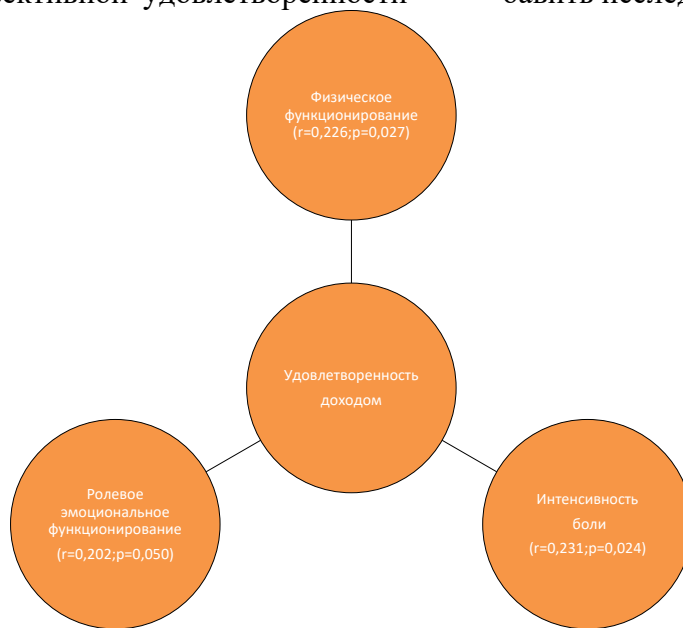

Рисунок 3. Взаимосвязь субъективной удовлетворенности доходом с показателями качества жизни (EQ-5D-5L)

Figure 3. Relationship between subjective satisfaction with income and quality of life indicators (EQ-5D-5L)

Взаимосвязи субъективной удовлетворенности доходом с показателями качества жизни, представленные на Рисунке 4, подтверждают данные о связи материального благополучия и здоровья (Bell, Singham, et al, 2022; Shields-Zeeman, Smit, 2022).

Анализируя взаимосвязь показателей удовлетворенности жизнью и качества жизни, обращает на себя внимание тот факт, что переменная «Интенсивность боли» коррелирует со всеми показателями удовлетворенности жизнью. Эти результаты исследования вполне объяснимы. Человек, испытывающий боль, не может считать свою жизнь идеальной ($r=0,293$, при $p=0,004$). Также при субъективной оценке условий жизни, люди пенсионного возраста, испытывающие интенсивные боли, будут весьма критичны, поскольку существующие условия не позволяют им избавиться от боли, тем самым повысить свое качество жизни ($r=0,341$, при $p=0,001$).

Наблюдается прямая взаимосвязь между интенсивностью боли и удовлетворенностью жизнью ($r=0,214$, при $p=0,038$). Чем интенсивнее боль, тем сложнее становится достижение главных целей своей жизни ($r=0,277$, при $p=0,006$). Пожилым людям сложно быть довольными своей прожитой жизнью, если в пенсионном возрасте они испытывают достаточно интенсивные боли ($r=0,288$, при $p=0,005$).

Также на рисунке отражены взаимосвязи удовлетворенности условиями жизни с разными показателями субъективной оценки здоровья, в частности удовлетворенности своим физическим функционированием ($r=0,239$, при $p=0,019$), общим состоянием здоровья ($r=0,263$, при $p=0,010$), и психическим здоровьем ($r=0,217$, при $p=0,035$). Исходя из этого, можно сделать вывод о важности создания достойных условий, позволяющих человеку, в том числе с временными или постоянными

ограниченными возможностями, продолжать свое полноценное функционирование.

Удовлетворенность прожитой жизнью также тесно связана показателями качества жизни, такими как интенсивность

боли, описываемая выше, физическим функционированием ($r=0,304$, при $p=0,003$), общим состоянием здоровья ($r=0,225$, при $p=0,028$), и психическим здоровьем ($r=0,216$, при $p=0,036$).

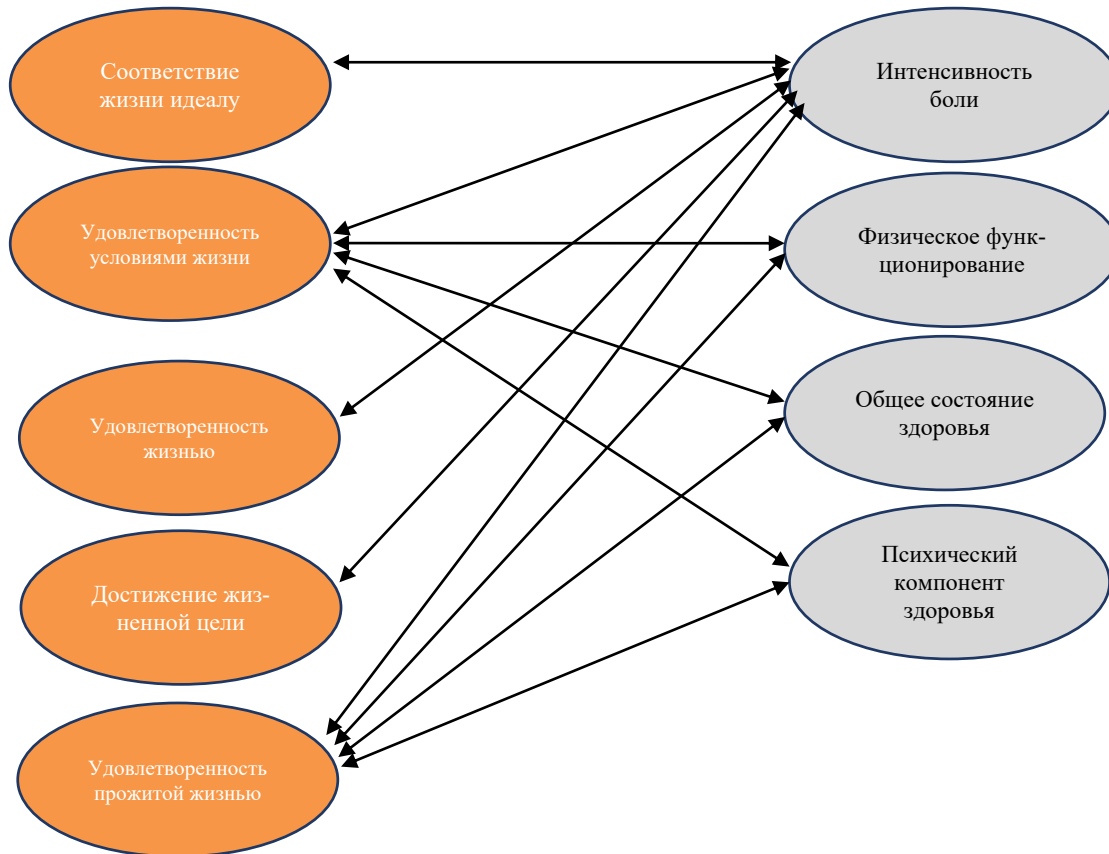

Рисунок 4. Корреляционная плеяда, отражающая взаимосвязь показателей удовлетворенности жизнью и качества жизни

Figure 4. Correlation galaxy reflecting the relationship between indicators of life satisfaction and quality of life

Далее с целью исследования структуры интегральной удовлетворенности жизнью был проведен эксплораторный факторный анализ методом главных компо-

нент с Варимакс-вращением, который позволил выделить 4 фактора, в совокупности объясняющих 71,38 % общей дисперсии (Таблица 2).

Таблица 2

Факторная структура удовлетворенности жизнью

Table 2

Factor structure of life satisfaction

Утверждения / assertions	Факторный анализ / Factor analysis			
	1	2	3	4
Удовлетворенность доходом / Income satisfaction	,461	-,155	,108	,451
Физическое функционирование / Physical Functioning	,218	,185	,816	
Рольное функционирование, обусловленное физическим состоянием / Role-Physical Functioning	-,156	,325	,651	,153
Интенсивность боли / Bodily pain	,384		,577	,271
Общее состояние здоровья / General Health	,247	,643		-,395
Жизнеспособность, жизненная активность / Vitality		,856		
Психическое здоровье / Mental Health	,137	,876	,203	
Социальное функционирование / Social Functioning	-,233	,708		
Рольное эмоциональное функционирование / Role-Emotional		,411	,280	,770
Физический компонент здоровья / Physical health	,108	-,233	,955	
Психологический компонент здоровья / Mental Health		,857	-,119	,489
Соответствие жизни идеалу / Life conformity to the ideal	,835			
Удовлетворенность условиями жизни / Satisfaction with the conditions of life	,833	,108		-,106
Удовлетворенность жизнью / Life satisfaction	,806			,137
Достижение жизненной цели / Achievement of a life goal	,808	-,138		,109
Удовлетворенность прожитой жизнью / Satisfaction with the life lived	,824	,107	,150	
Доля объяснимой дисперсии, % / Share of explainable dispersion, %	24,75	22,40	15,80	8,43

В первый фактор «Социально-экономический компонент удовлетворённости жизнью» вошли все показатели удовлетворенности жизнью по Э. Динеру и субъективная оценка дохода. Содержание компонента говорит о важности жизни на пенсии в достойных условиях, о возможности достижения главных целей, а также необходимости иметь на это средства. Материальное благополучие является важным показателем, который демонстрирует социальному окружению успешность в жизнедеятельности, особенно детям. Пожилые с хорошим материальным положением проявляют де-

ловые качества, посещают культурные мероприятия, занимаются здоровьем (посещают танцы, бассейн), соблюдают режимные и гигиенические моменты (стрижка ногтей, головы, косметические процедуры), участвуют в воспитании и обучении внуков (Честюнина, Куба, 2021). Особенно обостряется эта связь в период пандемии. Как показывают исследования, чем выше испытуемые оценивают влияние пандемии на свое финансовое состояние, тем выше у них проявляется негативные состояния.

Во второй фактор «Психологический компонент удовлетворенности» входят психическое здоровье, психологический

компонент здоровья, жизненная активность, социальное функционирование и общее состояние здоровья. Состояние психологического благополучия характеризуется отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивает регуляцию поведения и деятельности. Психологическое здоровье предполагает обращения к переживаниям и чувствам, знаниям, интересам, а жизненная активность является необходимым фактором социального и психологического благополучия. Социальное функционирование рассматривается как совпадение реализации материальных и духовных потребностей с возможностями: доходом, оплатой товаров и услуг (продовольственная корзина и ЖКХ) и психологическим комфортом и благополучием. Жизненная активность является одним из критериев удовлетворенности жизнью. Тяжелое физическое состояние здоровья при перенесенном COVID-19 может приводить к переоценке жизненных ценностей и иметь положительное влияние на психологическое состояние.

Третий фактор «Физический компонент удовлетворенности» включает физический компонент здоровья, физическое функционирование, ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием и интенсивность боли. Пожилые были ограничены в повседневной деятельности субъективными болевыми ощущениями и проблемами, связанными со здоровьем, в выполнении повседневной деятельности и повседневных обязанностях. Физическая активность играет важную роль в профилактике заболеваний, которые могут приводить к ограничению в сферах жизнедеятельности или инвалидизации.

Четвертый «Эмоционально-ролевой компонент удовлетворенности» включает ролевое эмоциональное функционирование – эмоциональные характеристики, как положительного (бодрость духа, оптимизм), так и отрицательного значения (тревогу, грусть, раздражение, одиночество, депрессию), проявляющиеся во всех сферах жизнедеятельности. Подчеркивается, что у лиц в пожилом возрасте наблюдаются аффективные нарушения (Местечко, Соловьев, Новикова, 2012). Перенесенный в критической форме COVID-19 приводит к переоценке жизни и может иметь положительное влияние на ролевое эмоциональное функционирование, так как происходит переоценка ценностей и пожилой человек может положительно расценивать доступные формы деятельности, как социальной, так и общественной.

Удовлетворенность жизнью у людей с хроническими заболеваниями, которые страдают от множества проблем со здоровьем, имеет особенности. В такой ситуации физические симптомы могут иметь прямое влияние на все аспекты качества жизни и удовлетворенность жизнью. Аналогично изменения здоровья могут вносить постоянные изменения в жизнь человека (потребность в уходе за собой, прием лекарственных препаратов, усталость т. д.) и, таким образом, иметь влияние на удовлетворенность жизнью. Наглядное отражение факторной структуры представлено на Рисунке 4 в виде диаграммы вращения.

На Рисунке 5 наглядно отражена структура удовлетворенности жизнью пенсионного возраста. Размер кругов коррелирует долей объяснимой дисперсии компонента структуры.

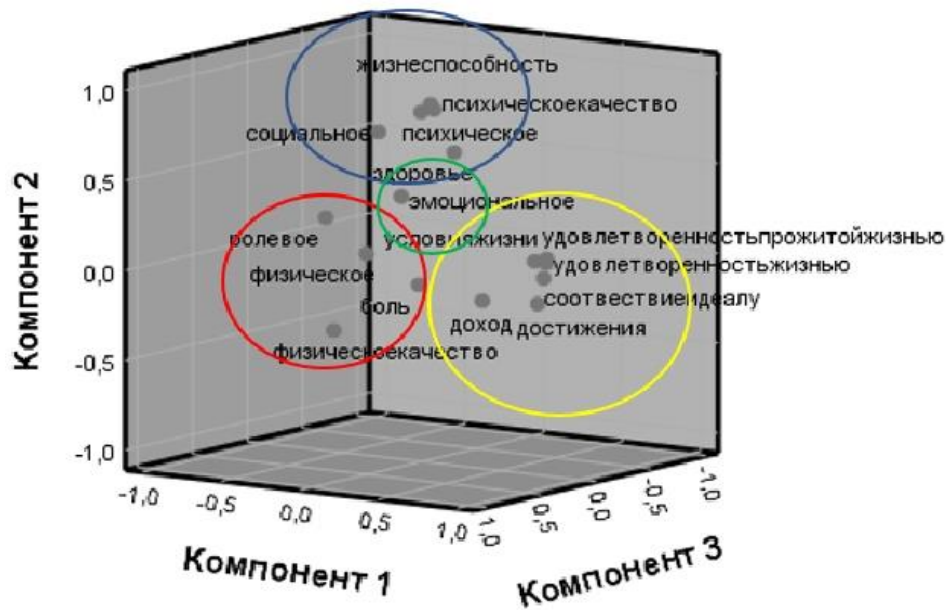

Рисунок 5. Структура удовлетворенности жизнью людей пенсионного возраста
 Figure 5. The structure of life satisfaction of people of retirement age

На рисунке видно, что наиболее значимым компонентом удовлетворенности является социально-экономический. Это свидетельствует об озабоченности людей пенсионного возраста материальными вопросами и условиями жизни. Психологический компонент также является одним из ключевых и обуславливает, с одной стороны, жизненную активность, позитивные, эмоции хорошее состояние здоровья, то есть активное социальное функционирование. Обратная сторона связана с упадком сил, тревожными и депрессивными состояниями, и в этом случае человек не способен адекватно выполнять свои социальные роли. Следующий компонент, физический, при всей его значимости, находится лишь на третьем месте. Наполнение компонента связано с наличием либо отсутствием физических возможностей для реализации основных социальных активностей. Например, проблемы с физическим здоровьем, наличие болей, могут существенно затруднять выполнение как социально-бытовых обязанностей, так и профессиональной деятельности. И последний компонент, эмоционально-ролевой, можно назвать «буфер-

ным». Он связан со всеми описанными компонентами. Как и другие компоненты, он имеет положительной и отрицательный полюс, и когда речь идет о позитивной составляющей (бодрость духа, оптимизм), это дает эмоциональный заряд для ролевого функционирования и положительно коррелирует с удовлетворенностью жизнью, с оценкой доходов, психологической составляющей здоровья. Негативный полюс (тревога, грусть, раздражение, одиночество, депрессия) затрудняет выполнение ролевых обязанностей и тоже положительно коррелирует другими компонентами удовлетворенности. Низкие значения эмоционально-ролевого функционирования будут сопровождаться низкой самооценкой дохода, неудовлетворенностью психологическим компонентом здоровья.

Заклучение (Conclusions). Таким образом, исследование структуры удовлетворенности жизнью в пенсионном возрасте у пациентов, находящихся на реабилитации после перенесенного COVID-19 позволило сделать следующие выводы:

В среднем респонденты, участвующие в настоящем исследовании, имели бо-

лее низкие значения в ролевом функционировании, обусловленном физическим состоянием и физическом компонентом здоровья по сравнению с популяционными значениями.

Корреляционный анализ подтвердил высокую значимость субъективной удовлетворенности доходом в пенсионном возрасте и его взаимосвязь с удовлетворенностью жизнью.

По результатам корреляционного анализа с удовлетворенность жизнью тесно связана с субъективной оценкой здоровья (качества жизни). Особенно следует отметить показатель «Интенсивность боли», который напрямую обуславливает удовлетворенность жизнью. Эти результаты могут отличаться от средних популяционных значений и быть специфичными для пациентов, находящихся на реабилитации после перенесенного COVID-19.

Исходя из полученных результатов можно утверждать, что удовлетворенность жизнью выше у пожилых, которые пережили COVID-19 и имеют высокое качество жизни, высокий уровень дохода, позволяющий удовлетворять потребности, а также высокие значения ролевого функционирования.

В предложенной структуре удовлетворенности жизнью людей пенсионного возраста, значимый вес имеет социально-экономический компонент, в то время как психологический и физический компоненты имеют меньший вес, при этом эмоционально-ролевой компонент, можно назвать «буферным», он занимает промежуточное положение среди представленных компонентов.

Эмоционально-ролевой компонент удовлетворенности жизнью может в условиях пандемии иметь положительное влияние на ролевое эмоциональное функционирование, при о возможности переоценки ценностей.

Анализ факторной структуры удовлетворенности позволяет предположить, что при изменении в положительную сторону финансового состояния и актуализацию

факторов из социально-психологической сферы, переоценка влияния пандемии и ее последствий, появление чувства контроля, может смягчить негативные последствия пандемии. Некоторые последствия пандемии могут проявиться в течение продолжительного времени, проявляясь с задержкой, поэтому требуется мониторинг изменений удовлетворенности жизнью у лиц пожилого возраста входящих в группу риска.

Пожилые люди воспринимают удовлетворенность жизнью выше, если сохраняют контроль над самочувствием, трансформацией смыслов в следствии невозможности изменения жизни.

Нам видится, что для улучшения показателей качества жизни даже при снижении здоровья вследствие перенесенного Covid-19 пожилые должны быть включены в социальное взаимодействие, которое бы обеспечило формирование новых смыслов жизнедеятельности, чувства нужности и социальной включенности.

Ограничение результатов связано локальностью обследованной выборки, которую в перспективе можно преодолеть при включении пожилых людей, не проходивших реабилитацию. Эти результаты показывают, что пандемия может иметь долгосрочные физические, психические, социальные и экономические последствия, которые негативно влияют на удовлетворенность жизнью пожилых.

Список литературы

Амирджанова В. Н. и др. Популяционные показатели качества жизни по опроснику SF-36 (результаты многоцентрового исследования качества жизни «Мираж») // Научно-практическая ревматология. 2008. Т. 46, № 1. С. 36-48.

Андреев Д. А., Завьялов А. А., Кашурников А. Ю. Базовые варианты анкеты EQ-5D – стандартные международные инструменты оценки качества жизни. Краткий обзор литературы // Здоровье мегаполиса. 2021. Т. 2, № 1. С. 62-69. DOI: <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2021.v2i1;62-69>.

Барсуков В. Н. Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. 2014. № 4 (14). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-naseleniya-metody-otsenki> (дата обращения: 14.09.2023).

Барыгин М. Е. Социальная защита пожилых людей как механизм воспроизводства человеческого капитала // ПСЭ. 2013. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-pozhilyh-lyudey-kak-mehanizm-vozproizvodstva-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 16.09.2023).

Валиев Р. А. и др. Характеристики удовлетворенности жизнью, депрессии, тревоги и стресса подростков с разными доминирующими типами академической саморегуляции // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2023. № 4. С. 63-70. –

Вараксина Н. В. Проблемы занятости населения и удовлетворенности трудом в стареющем обществе // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zanyatosti-naseleniya-i-udovletvorennosti-trudom-v-stareyuschem-obschestve> (дата обращения: 14.09.2023).

Галиева Г. М., Аслаева С. Ш., Гатауллин Р. Ф. Доходы и бедность населения в регионе: подходы к оценке // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1. С. 853-856.

Портал Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/56514/> (дата обращения: 14.04.2023).

Динер Э., Динер М. Кросс-культурные корреляты удовлетворенности жизнью и самооценки // Журнал личности и социальной психологии. 1995. Т. 68, №. 4. С. 653.

Дубовик Ю. Б. Психологическое благополучие в пожилом и старческом возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 29 с.

Завгородняя И. В., Разгоняева Д. А. Психологические особенности межличностных потребностей и удовлетворенности жизнью у студентов вуза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 1. С. 48-51.

Иванова В. С., Иванкина Л. И. Самооценка здоровья пожилых людей как фактор их благополучия // Экономика России в XXI веке: сборник научных трудов XII Международной

научно-практической конференции «Экономические науки и прикладные исследования». Томск: Изд-во ТПУ, 2015. Т. 1. С. 403-407.

Китайцева О. В., Социальное положение российских пенсионеров как фактор удовлетворенности жизнью // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-polozhenie-rossiyskih-pensionerov-kak-faktor-udovletvorennosti-zhiznyu> (дата обращения: 13.04.2023).

Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 64-73.

Лабунская В. А. Самооценка, ценность, значимость внешнего облика в студенческой среде и удовлетворенность жизнью // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 4. С. 198-209. DOI: 10.31429/26190567-20-4-198-209.

Местечко В. В., Соловьев А. Г., Новикова И. А. Эпидемиологическая характеристика депрессивных психических расстройств у лиц пожилого возраста в Архангельской области // Успехи геронтологии. 2012. Т. 25, № 4. С. 654-660.

Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004. 392 с.

Николаева Э. Ф. Качество жизни как фактор стрессовых состояний у лиц пожилого возраста // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4, № 3(9). С. 56-59. DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0403.0019.

Нестерова А. А., Жучкова С. М. Факторная структура удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте: социально-психологический подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 60-72. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-60-72.

Нерушай А. И. Психологическое благополучие людей пожилого возраста // Вестник РГГУ: Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-lyudeypozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 13.04.2023).

Новик А. А., Ионова Т. А. Исследование качества жизни в клинической медицине //

Вестник национального медико-хирургического центра им. Н.И.Пирогова. 2006. Т. 1, № 1. С. 91-99.

Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117-142. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>.

Павлова Н. С., Сергиенко Е. А. Субъективное качество жизни, психологическое благополучие, отношение к временной перспективе и возрасту у пенсионеров, ведущих разный образ жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10, № 4. С. 384-401.

Савченко Т. Н., Головина Г. М. Исследование субъективного качества жизни и удовлетворенности жизнью подростков и родителей // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4 (45). С. 88-101.

Садыков Р. М. Социальное положение российских пенсионеров в современных условиях // Концепт. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-polozhenie-rossii-skih-pensionerov-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 20.04.2023).

Садыков Р. М., Угрозы ухудшения уровня жизни пенсионеров в условиях социально-экономического кризиса // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 275-278.

Терра Т. К. Самоотношение и удовлетворенность жизнью у мужчин в период взрослости: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Санкт-Петербург, 2010. 25 с.

Честюнина Ю. В., Куба Е. А., Экономическое сознание трудоспособного населения в период пандемии // Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку. Материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Л.А. Закс [и др.]. Екатеринбург, 2021. С. 475-481.

Adams K. B., Leibbrandt S., & Moon H. A critical review of the literature on social and leisure activity and wellbeing in later life. *Ageing and Society*. 2011. V. 31, № 4. Pp. 683-712. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X10001091>.

Bell G., Singham T., Saunders R., John A., Stott J. Positive psychological constructs and association with reduced risk of mild cognitive impairment and dementia in older adults: A systematic review and meta-analysis // *Ageing Research Reviews*. 2022. V. 77. DOI: [10.1016/j.arr.2022.101594](https://doi.org/10.1016/j.arr.2022.101594).

Fatemeh E., Maryam D., Zahra Rahimi K., Azadeh N., Davoud M., Meimanat H., Roghayeh E., & Hamidreza A. The concept of successful ageing: A review article // *Current Aging Science*. 2020, V. 13, № 1. Pp. 4-10. DOI: <https://doi.org/10.2174/1874609812666191023130117>.

Hou F. Keep up with the Joneses or keep on as their neighbours: Life satisfaction and income in Canadian urban neighbourhoods // *Journal of Happiness Studies*. 2014. V. 15, № 5. Pp. 1085-1107.

Huxhold O., Miche M., & Schüz B. Benefits of having friends in older ages: Differential effects of informal social activities on well-being in middle-aged and older adults // *The Journals of Gerontology: Series B*. 2014. V. 69, № 3. Pp. 366-375. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbt029>.

Karagiannidis C., Mostert C., Hentscher C., Voshaar T., Malzahn J., Schilling G., Jürgen K., Yanssens U., Marx G., Weber-Carstens S., Kluge S., Pfeifer M., Grabenhenrich L., Welte T. & Busse R. Case characteristics, resource use, and outcomes of 10 021 patients with COVID-19 admitted to 920 German hospitals: An observational study // *The Lancet. Respiratory Medicine*. 2020. V.8, № 9. Pp. 853-862. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2213-2600\(20\)30316-7](https://doi.org/10.1016/S2213-2600(20)30316-7).

Knepple C. A., Graf A. S., Hudson G., Wilson E. Age moderates perceived COVID-19 disruption on well-being // *The Gerontologist*. 2021. V. 61, № 1. Pp. 30-35. DOI: <https://doi.org/10.1093/geront/gnaa106>.

Mackenzie C. S., Abdulrazaq S. Social engagement mediates the relationship between participation in social activities and psychological distress among older adults // *Ageing and Mental Health*. 2021. V.25, № 2. Pp. 299-305. DOI: <https://doi.org/10.1080/13607863.2019.1697200>.

Martinson M., Berridge C. Successful aging and its discontents: A systematic review of the social gerontology literature // *The Gerontologist*. 2014. V. 55, № 1. Pp. 58-69. DOI: <https://doi.org/10.1093/geront/gnu037>.

Munk A. J. L., Schmidt N. M., Alexander N., Henkel K., Hennig J. Covid-19-beyond virology: Potentials for maintaining mental health during lockdown // *PLOS ONE*. 2020. V. 15, № 8,

Article Article e0236688. DOI:

<https://doi.org/10.1371/journal.pone.0236688>.

Nachtigall I., Lenga P., Józwiak K., Thürmann P., Hellmann A., Kuhlen R., Brederlau J., Bauer T., Tebbenjohanns J., Schwegmann K., Hauptmann M., Dengler J., & Dengler J. Clinical course and factors associated with outcomes among 1904 patients hospitalized with COVID-19 in Germany: An observational study // *Clinical Microbiology and Infection*. 2020. V. 26, № 12. Pp. 1663-1669. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cmi.2020.08.011>.

Pinquart M., Sörensen S. Gender differences in self-concept and psychological well-being in old age: A meta-analysis // *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. 2001. V. 56, № 4. Pp. 195-213.

Steptoe A. Happiness and health // *Annual Review of Public Health*. 2019. V. 40, № 1. Pp. 339-359. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-publhealth-040218-044150>

Shields-Zeeman L., Smit F. The impact of income on mental health // *The lancet. Public health*. 2022. Vol. 7, № 6. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(22\)00094-9](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(22)00094-9).

Young Y., Frick K. D. & Phelan E. A. Can successful aging and chronic illness coexist in the same individual? A multidimensional concept of successful aging // *Journal of the American Medical Directors Association*. 2009. V. 10, № 2. Pp. 87-92. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.yamda.2008.11.003>.

References

Amirdzhanova, V. N. et al. (2008), "Population indicators of the quality of life according to the SF-36 questionnaire (results of the multicenter study of the quality of life "Mirage")", *Scientific and Practical Rheumatology*, 46(1), 36-48. (In Russian)

Andreev, D. A., Zavyalov, A. A., Kashurnikov, A. Yu. 92021), "Basic versions of the EQ-5D questionnaire - standard international tools for assessing the quality of life. A brief review of the literature", *Health of the metropolis*, 2(1), 62-69. DOI: <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2021.v2i1:62-69>. (In Russian)

Barsukov, V. N. (2014), "Demographic aging of the population: assessment methods", *Questions of territoria l development*, (4), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-naseleniya-metody-otsenki> (Accessed 14 September 2023). (In Russian)

Barygin, M. E. (2013), "Social protection of older people as a mechanism for the reproduction of human capital", *PSE*, (4), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-pozhilyh-lyudey-kak-mehanizm-vozproizvodstva-chelovecheskogo-kapitala> (Accessed 16 September 2023). (In Russian)

Valiev, R. A. & others (2023), "Characteristics of life satisfaction, depression, anxiety and stress of adolescents with different dominant types of academic self-regulation", *Quality management education: theory and practice of effective administration*, (4), 63-70. (In Russian)

Varaksina, N. V. (2021), "Problems of employment and job satisfaction in an aging society", *Russian journal of education and psychology*, (11), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zanyatosti-naseleniya-i-udovletvorenosti-trudom-v-stareyuschem-obschestve> (Accessed 14 September 2023). (In Russian)

Galieva, G. M., Aslaeva, S. Sh., Gataullin, R. F. (2016), "Incomes and poverty of the population in the region: methods to assessment", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, (11-1), 853-856. (In Russian)

Portal of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, [Online], available at: <http://duma.gov.ru/news/56514/> (Accessed 14 April 2023). (In Russian)

Diener, E., Diener, M. (1995), "Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem", *Journal of personality and social psychology*, 68(4), 653. (In Russian)

Dubovik, Yu. B. (2012), *Psikhologicheskoe blagopoluchie v pozhilom i starcheskom vozraste* [Psychological well-being in the elderly and senile age]: Abstract of the thesis. dis. cand. Psychol. Sciences, Moscow, Russia (in Russian).

Zavgorodnyaya, I. V., Razgonyayeva, D.A. (2020), "Psychological features of interpersonal needs and life satisfaction among university students", *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, (1), 45-51. (In Russian)

Ivanova, V. S., Ivankina, L. I. (2015), "Self-assessment of the health of older people as a factor in their well-being", *Ekonomika Rossii v XXI veke : sbornik nauchnykh trudov XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ekonomicheskie nauki i prikladnye issledovaniya»* [Economics of Russia in the XXI century: a collection of scientific papers of the XII International Scientific and Practical Conference "Economic Sciences and

Applied Research"], Publishing House of TPU, Tomsk, Russia, 1, 403-407. (In Russian)

Kitaitseva, O. V. (2017), "The social status of Russian pensioners as a factor in life satisfaction", *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism"*, 3(9), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-polozhenie-rossiyskih-pensionerov-kak-faktor-udovletvorennosti-zhiznyu> (Accessed 13 April 2023). (In Russian)

Kozyreva, P. M., Smirnov, A. I. (2017), "Russian pensioners in a crisis", *Sociological Research*, (1), 64-73. (In Russian)

Labunskaya, V. A. (2019), "Self-assessment, value, significance of appearance in the student environment and life satisfaction", *South Russian journal of social sciences*, 20 (4), 198-209. DOI: 10.31429/26190567-20-4-198-209. (In Russian)

Mestechko, V. V., Solovyov, A. G., Novikova, I. A. (2012), "Epidemiological characteristics of non-psychotic mental disorders in the elderly in the Arkhangelsk region", *Advances in Gerontology*, 25(4), 654-660. (In Russian)

Nikolaeva, E. F. (2020), "Quality of life as a factor of stress in the elderly", *Balkan Scientific review*, 4 (3-9), 56-59. DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0403.0019. (In Russian)

Nesterova, A. A., Zhuchkova, S. M. (2018), "Factor structure of life satisfaction in elderly and old age: socio-psychological approach", *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, (1), 60-72. (In Russian)

Nerushai, A. I. (2021), "Psychological well-being of the elderly", *Bulletin of the Russian state humanitarian university: Series "Psychology. Pedagogy. Education"*, (1), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-lyudeypozhilogo-vozrasta> (Accessed 13 April 2023). (In Russian)

Novik, A. A., Ionova, T. A. (2006), "Study of the quality of life in clinical medicine", *Bulletin of the National Medical and Surgical Center*, 1 (1), 91-99. (In Russian)

Osin, E. N., Leontiev, D. A. (2020), "Brief Russian-Language instruments to measure subjective wellbeing: psychometric properties and comparative analysis", *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, (1), 117-142. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>. (In Russian)

Pavlova, N. S., Sergienko, E. A. (2020), "Subjective quality of life, psychological well-being, attitude to time perspective and age among pensioners leading different lifestyles", *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, 10(4), 384-401. (In Russian)

Savchenko, T. N., Golovina, G. M. (2018), "Study of the subjective quality of life and life satisfaction of adolescents and parents", *Applied legal psychology*, 4 (45), 88-101. (In Russian)

Sadykov, R. M., (2019), "The social situation of Russian pensioners in modern conditions", *Concept*, (6), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-polozhenie-rossiyskih-pensionerov-v-sovremennyh-usloviyah> (Accessed 20 April 2023). (In Russian)

Sadykov, R. M. (2016), "Threats of worsening the standard of living of pensioners in the context of the socio-economic crisis", *Young scientist*, 17 (121), 275-278. (In Russian)

Terra, T. K. (2010), *Samootnoshenie i udovletvorennost zhiznyu u muzhchin v period vzroslosti: specialnost 19.00.13 «Psikhologiya razvitiya, akmeologiya»* [Self-attitude and life satisfaction in men during adulthood: specialty 19.00.13 "Developmental psychology, acmeology"]: abstract of the dissertation for the degree of candidate of psychological sciences, St. Petersburg, Russia. (In Russian)

Chestyunina, Yu. V., Kuba, E. A. (2021), "Economic consciousness of the working-age population during a pandemic", *Krizisy nashego vremeni kak vyzov obshchestvu, kulture, cheloveku. Materialy XXIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Crises of our time as a challenge to society, culture, and man. Proceedings of the XXIII International Scientific and Practical Conference], ed. by L.A. Zaks [i dr.], Yekaterinburg, Russia, 475-481.

Adams, K. B., Leibbrandt, S., & Moon, H. (2011), A critical review of the literature on social and leisure activity and wellbeing in later life, *Ageing and Society*, 31(4), 683-712. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X10001091>.

Bell, G., Singham, T., Saunders, R., John, A., Stott, J. (2022), Positive psychological constructs and association with reduced risk of mild cognitive impairment and dementia in older adults: A systematic review and meta-analysis, *Ageing Research Reviews*, 77. DOI: [10.1016/j.arr.2022.101594](https://doi.org/10.1016/j.arr.2022.101594). (In Russian)

Fatemeh, E., Maryam, D., Zahra Rahimi, K., Azadeh, N., Davoud, M., Meimanat, H.,

Roghayeh, E., & Hamidreza, A. (2020), The concept of successful aging: A review article, *Current Aging Science*, 13(1), 4-10. DOI: <https://doi.org/10.2174/1874609812666191023130117>.

Hou, F. (2014), Keep up with the Joneses or keep on as their neighbours: Life satisfaction and income in Canadian urban neighbourhoods, *Journal of Happiness Studies*, 15(5), 1085-1107.

Huxhold, O., Miche, M., & Schüz, B. (2014), Benefits of having friends in older ages: Differential effects of informal social activities on well-being in middle-aged and older adults, *The Journals of Gerontology: Series B*, 69(3), 366-375. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbt029>.

Karagiannidis, C., Mostert, C., Hentschker, C., Voshaar, T., Malzahn, J., Schillinger, G., Jürgen, K., Yanssens, U., Marx, G., Weber-Carstens, S., Kluge, S., Pfeifer, M., Grabenhenrich, L., Welte, T., Busse, R. (2020), Case characteristics, resource use, and outcomes of 10 021 patients with COVID-19 admitted to 920 German hospitals: An observational study, *The Lancet. Respiratory Medicine*, 8(9), 853-862. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2213-2600\(20\)30316-7](https://doi.org/10.1016/S2213-2600(20)30316-7)

Knepple, C. A., Graf, A. S., Hudson G., Wilson E. Age moderates perceived COVID-19 disruption on well-being, *The Gerontologist*, 61(1), 30-35. DOI: <https://doi.org/10.1093/geront/gnaa106>.

Mackenzie, C. S., & Abdulrazaq, S. (2021), Social engagement mediates the relationship between participation in social activities and psychological distress among older adults, *Aging and Mental Health*, 25 (2), 299-305. DOI: <https://doi.org/10.1080/13607863.2019.1697200>.

Martinson, M., & Berridge, C. (2014), Successful aging and its discontents: A systematic review of the social gerontology literature, *The Gerontologist*, 55(1), 58-69. DOI: <https://doi.org/10.1093/geront/gnu037>.

Munk, A. J. L., Schmidt, N.M., Alexander, N., Henkel, K., & Hennig, J. (2020), Covid-19-beyond virology: Potentials for maintaining mental health during lockdown, *PLOS ONE*, 15 (8), DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0236688>.

Nachtigall, I., Lenga, P., Józwiak, K., Thürmann, P., Meier-Hellmann A., Kuhlen R., Brederlau J., Bauer T., Tebbenjohanns J., Schwegmann, K., Hauptmann, M., Dengler, J., & Dengler, J. (2020), Clinical course and factors associated with outcomes among 1904 patients hospitalized with COVID-19 in Germany: An observational

study, *Clinical Microbiology and Infection*, 26 (12), 1663-1669. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cmi.2020.08.011>

Pinquart, M., & Sörensen, S. (2001), Gender differences in self-concept and psychological well-being in old age: A meta-analysis, *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 56 (4), 195-P213.

Steptoe, A. (2019), Happiness and health, *Annual Review of Public Health*, 40(1), 339-359. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-publhealth-040218-044150>.

Shields-Zeeman, L., Smit, F. (2022), The impact of income on mental health, *The Lancet, Public Health*, 7 (6), 486-487. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(22\)00094-9](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(22)00094-9).

Young, Y., Frick, K. D., & Phelan, E. A. (2009), Can successful aging and chronic illness coexist in the same individual? A multidimensional concept of successful aging, *Journal of the American Medical Directors Association*, 10 (2), 87-92. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.yamda.2008.11.003>.

Статья поступила в редакцию 28 августа 2023 г. Поступила после доработки 08 сентября 2023 г. Принята к печати 15 сентября 2023 г. Received 28 August 2023. Revised 08 September 2023. Accepted 15 September 2023.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Честюнина Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и клинической психологии Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Yuliya V. Chestyunina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Куба Елена Андреевна, старший преподаватель кафедры специальной и клинической психологии, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия.

Elena A. Kuba, Senior Lecturer of the Department of Special and Clinical Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Забелина Екатерина Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия.

Ekaterina V. Zabelina, Doctor of Psychology, Professor at the Department of Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Задорожная Алёна Валерьевна, студентка магистратуры Института образования и

практической психологии основной профессиональной образовательной программы направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия.

Alena V. Zadorozhnaya, Master's Degree Student, Institute of Education and Practical Psychology, Direction of Training 44.04.01 Pedagogical Education, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.